

ЭКСПОНИРОВАНИЕ КАК МЕТОД: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ РЕСТАВРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В БЕЛАРУСИ

Е.В. Морозов¹, кандидат искусствоведения, доцент

¹Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются принципы и методологические основания современной реставрационной практики в Республике Беларусь. На основе изучения опыта реставрации объектов замковой архитектуры, в частности Гольшанского замка, выявляются ключевые тенденции: приоритет сохранения аутентичной материи памятника, принцип обратимости дополнений, экспонирование «патины времени», внедрение современных конструктивных и дизайнерских решений. Рассматривается соотношение национальных традиций реставрации с европейским опытом, а также проблема баланса между сохранением подлинности и включением памятника в актуальную культурную и туристическую среду.

Введение

Системный характер реставрационной деятельности в Республике Беларусь в последние десятилетия во многом обусловлен реализацией государственных программ, направленных на сохранение историко-культурного наследия. Существенным этапом стала программа «Замки Беларуси» (2012–2016), впоследствии интегрированная в масштабную программу «Культура Беларуси» (2016–2020; 2021–2025 гг.). Дополнительным механизмом поддержки реставрационных проектов выступает финансирование за счет средств фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства. При его содействии реализованы работы по реставрации дворцово-паркового ансамбля Пусловских в Коссово, проведена консервация с фрагментарной реставрацией замка в агрогородке Крево и бывшего замка Сапегов в агрогородке Гольшаны. Завершены реконструкция часовни-усыпальницы Паскевичей в Гомеле и реставрация здания конюшни в составе ансамбля дворца Огинских в Залесье. Формируется институциональная основа для перехода от единичных реставрационных акций к комплексной стратегии сохранения наследия.

Современная белорусская реставрационная практика, традиционно обозначаемая как «научная реставрация», сегодня является пространством активной профессиональной и общественной дискуссии. Крупные проекты последних лет — реставрация Несвижского дворца, замков в Мире, Новогрудке, Любче, а также проект восстановления Старого замка в Гродно — вызвали широкий резонанс [1]. В центре обсуждения находится фундаментальное противоречие между двумя стратегиями. Первая ориентирована на максимальное сохранение подлинной исторической материи, включая следы разрушений, утрат и трансформаций. Вторая стремится к созданию целостного художественного образа памятника, часто реконструируемого в рамках условно определяемого «золотого века». При этом целостная реставрация неизбежно предполагает значительный объем гипотетических дополнений, копий и стилизаций, тогда как радикальный консервационный подход может ограничивать функциональное использование объекта и его включение в культурно-туристический оборот. Актуализируется необходимость разработки методологии, способной преодолеть бинарную оппозицию «аутентичность — реконструкция» и предложить компромиссные, научно обоснованные решения.

Основной текст

Обращение к европейскому опыту демонстрирует многообразие реставрационных моделей, формировавшихся в различных культурных традициях. Если в качестве основания ~~нашей~~ классификации принять функциональную роль памятника в общественном сознании, то можно условно выделить несколько условных национальных моделей.

Так, для «советской» модели была характерна целостная реставрация памятника, предполагавшая использование его как наглядного исторического пособия, формирующего представление о прошлом в его завершённом виде [2]. В «польской» практике, ярким примером которой является восстановление Королевского замка и Старого города в Варшаве, реставрация становится актом национального самоутверждения и символом исторической преемственности. «Немецкий» подход акцентирует внимание на ремесленной достоверности, точности воспроизведения строительных технологий и материалов. «Итальянская» традиция, напротив, нередко основывается на эстетике контраста между современными архитектурными интервенциями и исторической материей, покрытой «патиной времени» (пример — реставрация кафедрального собора в Пощуоли, 2004 г.). В «британской» практике распространена концепция романтической руины, предполагающая сохранение объекта в состоянии исторически сложившейся фрагментарности как пространства для рефлексии и созерцания.

Отдельно следует отметить туристически ориентированный подход, при котором коммерческая привлекательность нередко становится определяющим фактором. В белорусской практике подобная стратегия иногда приводит к созданию стилизованных объектов и муляжей (например, отдельные комплексы на замковых горах в Мозыре и Мстиславле), что ставит под вопрос соответствие таких решений принципам подлинности.

Значимым направлением в современной белорусской реставрации является стремление выявить и художественно интерпретировать глубину исторических напластований. Характерным примером служит деятельность творческой мастерской «Басталия», осуществившей раскрытие и консервацию живописи Петропавловской (Екатерининской) церкви в Минске. В ходе работ было выявлено пять исторических слоёв росписей. Решением реставраторов стал отказ от приоритизации одного периода в пользу одновременного экспонирования наиболее ценных фрагментов каждого слоя с использованием контурных дополнений утраченных частей. Важно отметить, что изначально ставилась задача показать не только разные периоды живописи, но и сам процесс сменяемости техники, колорита. Методическим подходом явилось использование художественной интуиции: реставраторы кропотливо расчищали слои живописи, постоянно анализируя результат и корректируя общий замысел. В результате интерьер воспринимается как целостный организм, в котором визуально прочитывается историческая динамика. Такой подход демонстрирует возможность сохранения аутентичности посредством создания нового синтетического художественного образа.

Характерным примером современного подхода, основанного на создании нового синтетического образа является проект кафе с включением руин бывшей конюшни в агрогородке Подороск (рис. 1), разработанный проектным бюро Белорусского ИКОМОС. Объект представляет собой лёгкую защитную конструкцию из современных материалов, установленную без капитальных фундаментов и предохраняющую руины от атмосферных воздействий. Контраст между навесом оболочкой, павильонами заводского исполнения и исторической кладкой формирует яркий архитектурный образ.

Рис. 1. Кафе с включением руин конюшни в а.г. Подороск. Волковысский р-н, Брестская область, Беларусь.

Гольшанский замок, вошедший в культурное сознание как романтическая руина, представляет собой показательный пример поиска нового синтетического образа, сочетающего подлинные фрагменты комплекса и современные конструкции для защиты руин от осадков и экспонирования объекта (рис. 2). Проектные решения предусматривают фрагментарное воссоздание элементов по которым есть иконографические материалы (в частности, Северной башни), консервацию руин и организацию безопасного доступа посетителей посредством металлических помостов и лестниц. Современные конструкции рассматриваются как обратимые и потенциально заменяемые элементы. В условиях белорусского климата защита сохранившейся кирпичной кладки невозможна без устройства покрытий и систем водоотведения, что требует внедрения новых инженерных решений. Перспективы проекта включают экспонирование инженерных систем, организацию маршрутов по второму уровню, частичное раскрытие и консервацию росписей. Принципиально важно, что подобная стратегия соответствует положениям Венецианской хартии 1964 г., в частности требованию различимости новых дополнений и отказа от гипотетической реконструкции [3]. Такими средствами формируется модель, при которой памятник предстаёт как подлинный артефакт, помещённый в современную экспозиционную среду.

Рис. 2. Гольшанский замок. Ошмянский р-н, Гродненская область, Беларусь

Распространению практики «экспонирования» а не «восстановления первоначального облика» способствуют изменения пункта 1.10 статьи 114 Кодекса Республики Беларусь о культуре. Теперь реставрация трактуется не как «...сукупнасць работ і мерапрыемстваў па аднаўленні парушанага першапачатковага аблічча нерухомых матэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей...» [4] (совокупность работ и мероприятий **по восстановлению нарушенного первоначального облика** недвижимых материальных историко-культурных ценностей), а как «сукупнасць работ і мерапрыемстваў, якія праводзяцца ў мэтах выяўлення, захавання і (або) аднаўлення адметных духоўных, мастацкіх, дакументальных, архітэктурных і (або) канструктыўных вартасцей матэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей без дапушчэння страты імі існуючых каштоўных гістарычных элементаў» [5] (совокупность работ и мероприятий, проводимых в целях **выявления, сохранения и (или) восстановления отличительных духовных,**

художественных, документальных, архитектурных и (или) конструктивных ценностей материальных историко-культурных ценностей без допущения утраты ими существующих ценных исторических элементов).

Заключение

Реставрация каждого памятника архитектуры представляет собой уникальную научно-проектную задачу, требующую учёта исторических, художественных, конструктивных и социокультурных факторов. Уничтожение следов времени ради создания завершённой, но гипотетической реконструкции представляется неоправданной утратой исторической достоверности. Более перспективной стратегией является формирование архитектурного диалога эпох, при котором современное дополнение не имитирует прошлое, а осмысленно сосуществует с ним. В случае неудачного решения такое дополнение может быть демонтировано или переработано, тогда как утраченная аутентичная материя невосполнима. Современная белорусская реставрационная практика находится в стадии принятия и распространения этой модели, которую можно определить как «экспозиционную».

Литература

1. Супрон, Я. Историк: «Старый замок в Гродно разрушают, чтобы построить псевдоисторический муляж». – Режим доступа: <https://m.nn.by/ru/articles/209759/>. – Дата доступа: 28.11.2018.
2. Михайловский, Э.В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций)/ Э.В. Михайловский. – М.: Издательство литературы по строительству, 1971. – 189 с.
3. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (венецианская хартия) от 31 мая 1964 года. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» <https://docs.cntd.ru/document/901756982> - Дата доступа: 15.02.2026.
4. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры (редакция 2016 г.) – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413> - Дата доступа: 15.02.2026.
5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры (с изменениями 2022 г.) . – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1600413> - Дата доступа: 15.02.2026.